

Краут Дж. «Окопная правда» Вермахта

/ Пер. с англ. П. Смирнова / Серия «Солдат Третьего Рейха». М.: Яуза-Пресс, 2009. 320 с.

Прошло почти семь десятилетий после окончания Второй мировой войны. Однако она остаётся до сих пор болевой точкой российской и германской истории, для всего человечества это символ величайшего вооружённого противостояния XX века. С тех пор генералы написали множество томов о произошедших событиях, указывая на отдельные катастрофы и общие потери в одном или нескольких предложениях. Историки также по традиции сосредоточивались на вопросах «высшего уровня», стратегии, тактике принятия решений и организационной структуре, которые, несмотря на их безусловную важность, не дают всеобъемлющего описания войны. Но почти никогда не уделяется особого внимания жалкой доле солдат, брошенных на произвол судьбы, которую не пожелаешь и самой паршивой дворняге.

С этой точки зрения рецензируемая переводная работа американского исследователя Джерри Краута, выпущенная в свет в 2009 году издательством «Яуза-Пресс», безусловно, представляет повышенный интерес для ученых, занимающихся историей Второй мировой войны, а в ее рамках – и историей Великой Отечественной войны. В первую очередь, исходя из особенностей методологии исследований, для тех, кто специализируется в таких отраслях исторической науки, как историческая психология¹, военная антропология и военно-историческая антропология², а также и история повседневности³.

Название книги – «Окопная правда» Вермахта – символично. Показаны военные будни простых немецких пехотинцев. Это сделано главным образом на базе таких уникальных источников, как солдатские письма, которые были единственной ниточкой, связывающей солдата с домом, а также дневников вермахтовцев, рассказов ветеранов, кто вернулся с войны. В итоге автор поставил в центр событий простого солдата, который являлся всего лишь средством для получения и исполнения приказов. И это важное обстоятельство для историографов. Ведь не секрет, что советская историческая наука на протяжении десятилетий отражала историю Великой Отечественной войны в победоносно-заданном направлении, её, как правило, не интересовало состояние поверженного врага.

Дж. Краут отмечает: «... там в окопе лежит одинокий солдат, который не может даже высунуть нос, чтобы его не отстрелили, но всё равно должен наблюдать за противником. С первыми бледными рассветными лучами солнца он, про-

мёрзший до костей и смертельно уставший, забираться в блиндаж. Там тесно, сыро, шумно, темно и вши. Видимо истинный героизм состоит в том, чтобы переносить столь ужасную повседневность». Исследователь пытался как заглянуть во фронтовой быт, так и «залезть» в голову рядового гитлеровского солдата вермахта, чтобы выяснить, что заставило Фрица покинуть уютный бар в Мюнхене и отправиться на Восточный фронт, где холод, голод и злые «иваны».

Из данной работы можно узнать, как гитлеровские солдаты питались и одевались, что курили и пили, каким жаргоном пользовались, в какие приметы верили, как оценивали противника и собственное командование, какое оружие предпочитали, над чем смеялись, на что надеялись, что ненавидели и чего особенно боялись. Например, раскрываются такие нюансы: зима, размокшие дороги и ухудшение бытовых условий действительно деморализовали гитлеровцев. Судя по описанию муштры, воевать по колено в грязи они могли, устойчивости в бою не было. Но жить 4 года под танком в окопе, подстелив кусок брезента – нет. Интересно показано и как меняется обыденная психология гитлеровских «окопников». 1941: «...ура, мы с Фрицем широко шагаем по освобожденной от жидобольшевизму территории, трусливый иван бежал от нас!». 1945: «лучше бы меня убили там ...».

Из книги можно также сделать вывод о том, что рядовые солдаты вполне разделяли ценности нацизма. Одни видели преимущество «нового порядка» над «жидобольшевистским хаосом», который им показывала геббельсовская пропаганда. Другие гордились причастностью к построению нового мира. Кому-то импонировало быть «сверччеловеком» В любом случае идеологические клише нацистской идеологии можно встретить даже в частных письмах.

И еще немаловажная деталь: Дж. Краут показывает, какие ужасы пришлось пережить немецким солдатам в России, как тяжело им давались победы и какими сокрушительными были поражения, насколько чуждой и странной для них была наша страна, превратившаяся для них в смертельную ловушку. В то же время есть главы, ставшие настоящим гимном немецкой армии с ее, как пишет автор, сознательно воспитываемым чувством товарищества, ощущением равенства перед лицом смерти. Но почему же американский исследователь не развивает такую острую тему, как роль и место вермахта в политике геноцида на территории СССР? Даже при том,

что историк подчеркивает следующее обстоятельство: основная масса немецких солдат полностью поддерживала или хотя бы совсем не критиковала массовые казни, уничтожение мирного населения, поскольку была верна Гитлеру, разделяла его расистские взгляды и относилась к русским людям как недочеловекам. Но дальше Дж. Краут почему-то не анализирует данный аспект, ограничивается лишь соответствующими констатациями.

В целом «Окопная правда» по-немецки – настоящая энциклопедия жизни и смерти на Восточном фронте, прослеживающая весь путь немецкого солдата от junger Dachs («барсучонок», т. е. новобранец) до alter Fronthase (ветеран – дословно: «старый фронтовой заяц»). Причем такие данные, почерпнутые американским исследователем из уникальных эгоисточников, не просто собраны под одной обложкой. Они проанализированы. В итоге синтезирован исторический опыт окопной жизни простых немецких солдат.

Однако принципиально нельзя согласиться с аннотацией издательства «Яуза-Пресс» к рецензируемой работе. Издательство утверждает, что предлагает читателю «первое комплексное исследование» рассматриваемой проблемы. Здесь явное преувеличение, так как, базируясь исключительно на источниках личного происхождения, выполнить комплексное исследование не представляется возможным. Это азбучная истина методологии исторической науки.

Трудно представить себе реалии войны, не побывав там. Но можно попытаться почувствовать это, прочитав книгу Дж. Краута, можно понять тех советских солдат, которые защищали Родину, понять, насколько им было тяжело, но они выстояли. Попытаться понять тех, кто при-

шел к нам с войной, понять, чтобы подобного больше не повторилось.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: *Полторак С.Н., Борисковская Л.Б.* Историческая психология: первый опыт отечественной историографии // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. Сер.6. Философия, политология, социология, психология, право, междунар. отношения. 2000. Вып.4 (№30). Дек. С.3-16; *Иттолитов Г.М.* Как трудно избежать соблазна биографию писать, или Размышления о некоторых теоретико-методологических основах исследования исторических персоналий // Клио. Журнал для ученых. 2011. №6. С.143-149; *Ретинецкий А.И.* Историческая психология: к вопросу об объекте и предмете исследования // Методология и методы исторической психологии: Материалы XXVI Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 14-15 декабря 2009 г. СПб., 2009. С.9-14 и др.

² См., напр.: *Сенявская Е.С.* Военно-историческая антропология как новая отрасль исторической науки // Военно-историческая антропология. Ежегодник. 2002. / Отв. ред. и сост. Е.С. Сенявская. М., 2002. С.3-26; *Ее же.* Военно-историческая антропология и психология (на материале российских войн XX века). Учебно-методическое пособие. Петрозаводск, 2012; *Бажуков В.И.* Военная антропология: объект, предмет, направления, методология // Армия и общество. 2008. Вып.3; *Он же.* Военная антропология как прикладное направление культурологии // Прикладная культурология. Сб. науч. ст. / Под общей ред. Л.П. Воронковой. М., 2009. С.132-156 и др.

³ См., напр.: История повседневности – важное направление науки // Человек в российской повседневности: сб. науч. ст. М., 2001. С.4-17; История повседневности. СПб., 2003; *Иттолитов Г.М., Ретинецкий А.И.* История повседневности: некоторые аспекты генезиса и эволюции отрасли исторической науки // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. Т.14. №3. С.154-162 и др.

*Доктор исторических наук,
академик Академии военных наук,
генерал-майор запаса
С.Ф. Кужилин*